

**ПЕРВЫЙ ОПЫТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ О НАЦИОНАЛЬНО-
ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА СЕВЕРНОМ
КАВКАЗЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

Одной из дискуссионных проблем в осмыслении национально-государственного строительства на Северном Кавказе по-прежнему остается вопрос о той роли, которую сыграли в процессе его развертывания и осуществления первые советские республики. Созданные в ходе ожесточенного военного противоборства Кубано-Черноморская, Терская и Северо-Кавказская республики явились по существу первым опытом взаимодействия населявших их народов в послереволюционной России. Несмотря на кратковременность своего существования и достаточно прагматичные цели образования, они тем не менее свидетельствовали о начавшемся советском строительстве в регионе. Оно потребовало учета и тех специфических особенностей, которые отличали его многонациональное население. По свидетельству исследователей, административные автономии того времени возникали по инициативе правительства и в основном явочным порядком. Причинами их появления чаще всего оказывались «экономические, бытовые, культурные, религиозные, языковые особенности региона, отдаленность от столицы и вызванная этим сложность связи с центром страны»¹.

В специальной литературе уже обращалось внимание на тот факт, что эволюция государственного единства России в 1917 г. имела тенденцию к ослаблению централизации, федерации и сепарации. Краснодарский исследователь А.А. Сенцов писал, что «Октябрьская революция не допустила завершения этого процесса. Ослабление государственного единства объяснялось не столько нацио-

¹ Сенцов А.А. Развитие Российского государства после Февральской революции 1917 г. Краснодар, 1994. С.200.

нальным движением, сколько борьбой классов и стремлением буржуазии использовать государственную форму автономии и федерации для защиты своих классовых интересов»¹.

Местные советские республики, по мысли ряда исследователей, как раз и олицетворяли собою начавшийся процесс укрепления государственной власти в стране². Историки по-разному оценивали и сами факты их возникновения, и то воздействие, которое республики оказали на обретение нерусскими народами собственных национальных автономий. В данной связи О.И. Чистяков отмечал: «Развитие советской национальной государственности в годы гражданской войны идет в двух основных направлениях: создание в западных и южных районах страны независимых советских социалистических республик и строительство автономных образований внутри РСФСР»³. Именно с первыми автономными образованиями отечественная историография и стала связывать истоки развернувшегося впоследствии национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Однако при общей схожести позиций исследователей, разделявших эту точку зрения, среди них существовали и определенные отличия, вызванные тем, какие конкретно областные автономии считать исходными и более значимыми для становления национальных образований.

В свое время А.М. Бугаев, анализирувавший историографию национально-государственного строительства народов Северного Кавказа, отметил присущие ей две основные точки зрения на начало развития советской национальной государственности в регионе. Одна из них, названная историком традиционной, связывала его с Терской автономной республикой, вторая – относила его к появлению национальных округов, входивших в состав

¹ Там же.

² Сенцов А.А. Создание советской государственности на Кубани в 1917–1918 гг. Автореф. дисс... канд. юр. наук. М., 1968. С.8–9.

³ Чистяков О.И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1964. С.5.

Горской АССР¹. Вместе с тем в оценках деятельности руководства Кубано-Черноморской и Северо-Кавказской республик историками нередко подчеркивалась и та роль, которую они сыграли в национальном самоопределении горских народов Кубани и Черноморья.

Источниковая база проблемы складывалась в основном из исторических свидетельств двух видов – официальных постановлений партии и правительства, а также различного рода архивных документов, повествующих о состоянии дел в регионе, и мемуарной литературы. Следует отметить, что в течение длительного времени они не отличались содержательным разнообразием, что отразилось и на однотипности многих исследований. В последние годы историки значительно расширили географию и тематику используемых источников. В научный оборот вводятся документы региональных архивохранилищ, материалы, содержащиеся в первых послереволюционных работах, которые стали в настоящее время библиографической редкостью. Постепенно происходит обновление фактологической основы исследований в данной области, что находит отражение и в переосмыслении природы и причин образования первых советских республик в регионе.

Советское строительство на Северном Кавказе в годы революции и Гражданской войны стало предметом профессионального осмысления уже в первое послеоктябрьское десятилетие. Н.Л. Янчевский, автор одной из немногих работ по истории гражданской борьбы в крае того времени, обратил внимание на природу и характер самой советской власти и порожденных ею впоследствии республик: «В понятие «власти СНК» вначале не везде вкладывалась диктатура пролетариата. В некоторых станицах на Дону, на Кубани, на Тереке советская власть сводилась к тому, что атаманов переименовывали в комисса-

¹ Бугаев А.М. Основные этапы становления и развития национальной государственности народов Северного Кавказа. 1917–1936 гг. Историографический обзор // Из истории социалистического и коммунистического строительства в СССР. Сб. ст. М., 1978. С.129, 134.

ров»¹. По его мнению, провозглашение советской власти на Кубани явилось результатом ожесточенной гражданской борьбы, что не могло не отразиться на структуре самой власти большевиков в области. Факт появления Кубанской республики историк связывал прежде всего с решением стоявших перед нею классовых и военных задач.

Достаточно показательна и оценка Н.Л. Янчевским природы Терской Народной республики, которая «была попыткой превращения буржуазной автономии в социалистическую в условиях многонационального и пестрого по своему экономическому укладу края. Она была противопоставлена не только автономии феодалов и крупной буржуазии – Горской республике, но и мелкобуржуазной автономии меньшевистской Грузии, пытавшейся распространить свое влияние на Северном Кавказе»². По мнению автора, именно национальный вопрос в его конкретной постановке определил и политику терских большевиков, и структуру власти советского типа – Терский Народный совет³. В свою очередь невнимание кубанских властей к национальным особенностям населения республики привело к провалу советской работы среди черкесского крестьянства⁴.

Обращает на себя внимание и используемая автором терминология. Понятие автономии, причем автономии с отчетливо выраженным национальным характером, связывается им только с Терской республикой, появление которой во многом обуславливалось военными и идеологическими обстоятельствами времени. В отношении Кубанской и Северо-Кавказской республик употребляется исключительно понятие советской республики, вызванное к политической жизни ожесточенным гражданским противоборством в регионе.

¹ Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1927. Т.2. С.3.

² Там же. С.32.

³ Там же. Т.1. С.70.

⁴ Там же. С.71.

Советские республики на Северном Кавказе стали и предметом самостоятельного изучения. Истории их возникновения и существования была посвящена обширная работа председателя Кубано-Черноморского ВЦИКа И.П. Борисенко. По оценке Северо-Кавказского истпарта, она являлась «первой попыткой, эскизом работы, специально освещающей историю 1918 г. в развитии гражданской борьбы на Северном Кавказе»¹. Автор отметил чрезвычайно сложную обстановку, в которой развернулось советское строительство в крае. Так, необходимость образования Кубано-Черноморской республики диктовалась военными соображениями, экономической взаимозависимостью соседних областей, оказавшихся отрезанными от центральной власти. В качестве основной цели ее практической деятельности называлась «организация централизованного, единого руководства для успешного преодоления всех препятствий, стоящих на пути выполнения очередных задач советской власти». В качестве очередных задач намечались слияние Кубано-Черноморской республики с соседними республиками с целью образования единой Южно-Русской республики, снабжение хлебом пролетарских столиц, центрального промышленного района и Красной армии².

Однако наибольшие трудности, по заключению И.П. Борисенко, советское строительство встретило на Тереке: «Терская область к войне и революции представляла из себя экономически самый маломощный, с чрезвычайно запутанными социальными отношениями и с крайне резким проявлением межнациональных антагонизмов, район во всем юго-восточном крае»³. Революционное и национально-освободительное движение здесь основывалось на необычайной остроте и запутанности аграрных отношений. Именно с разрешением аграрного вопроса связывалась судьба революции на Тереке и

¹ *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Ростов-на-Д., 1930. Т.1. С.13.

² Там же. С.183.

³ Там же. Т.2. С.12.

прочность позиций советской власти. Автор указывал, что и «национальные антагонизмы своим экономическим стержнем имели, прежде всего, земельные отношения как, в первую очередь, основных трех социальных групп деревенского населения области, казаков, иногородних и горцев, между собой, так и отдельных горских народов, находившихся по отношению друг к другу в разнообразных условиях»¹.

И.П. Борисенко определил и политическую географию Терской революции в 1917–1918 гг., исходя из размещения и численности в земельном отношении малообеспеченных и обездоленных групп населения и народов. К горячим сторонникам революции он отнес иногородних Кизлярского и Пятигорского отделов, чеченцев и ингушей. Он небезосновательно полагал, что «именно национальный вопрос дал основную окраску всему процессу развертывания революции на Тереке (...). Если на Дону и Кубани основное русло борьбы на этой стадии завершения буржуазно-демократической революции определялось борьбой между казачеством и иногородними, то на Тереке эта борьба в основном вылилась в столкновение между казачеством и горцами»².

Необходимость ликвидации межнациональной розни в области определила и создание особого органа власти – Терского Народного совета, который рассматривался большевиками в качестве временной альтернативы власти Совета Народных Комиссаров. Народный совет оценивался как орган, «способный объединить демократию Терской области и явиться авторитетным в низах масс населения без различия сословий и национальностей»³. По заключению И.П. Борисенко, именно такой подход к решению национального вопроса позволил большевикам добиться признания Терской области составной частью Российской Федерации, стать союзом народов и племен, чье политическое участие в ее управлении выразилось в

¹ Там же. С.16.

² Там же. С.47.

³ Там же. С.55.

пропорциональном представительстве в составе единого органа областной власти.

Вместе с тем преобразование области в советскую республику диктовалось соображениями внешнего порядка: появлением Терско-Дагестанского правительства и обострением военных действий на Северном Кавказе. В ее деятельности национальный момент должен был уступить моменту политическому, который в перспективе предусматривал включение Терской республики в более широкое объединение – Южно-Русскую республику¹.

Такое видение и оценка событий, принадлежавших непосредственному их участнику, позволили последующим поколениям исследователей связывать начальный этап национально-государственного строительства на Северном Кавказе именно с Терской республикой. Более того, сама работа И.П. Борисенко стала своеобразным источником по изучению революции в области, а частое обращение к ней историков превратило ее в значительное событие отечественной историографии.

Дальнейшая разработка проблемы становления и развития национальных образований народов Северного Кавказа повлекла за собой появление конкретных исследований, где сформулированные в 1920–1930-е гг. положения нашли свое органичное продолжение.

Интерес исследователей к начальному этапу национально-государственного строительства на Северном Кавказе возобновился в конце 1950–1960-х гг. Именно в эти годы, в связи с непосредственной разработкой проблем становления национальных автономий отдельных народов, выявилась настоятельная потребность в более аргументированном обосновании их административно-территориальных истоков².

¹ Там же. С.131.

² *Стороженко С.* Черкесия. Историко-экономический очерк. Ставрополь, 1951; Черкесская автономная область. Посвящается 25-летию автономии советской Черкесии. 1928–1953. Черкесск, 1954; *Аствацатуров А.А.* Руководящая роль Коммунистической партии Советского Союза в формировании и развитии осетинской социалистической нации. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ереван, 1957; *Мулукаев Р.С.* Из

Уже в изучении истории советской автономии Северной Осетии в 1950-е гг. обозначились две исследовательские позиции. Одна из них была изложена в диссертационном исследовании А.А. Аствацатурова, проанализировавшего значение образования Северо-Осетинского национального округа в составе Горской АССР для социалистического строительства в Северной Осетии и процесса национальной консолидации осетинского народа. По его мнению, «образование национального округа осетинского народа закономерно закрепило за осетинским народом его национальную территорию, способствовало быстрому развитию и укреплению социалистической экономики Северной Осетии, развитию национальной по форме и социалистической по содержанию культуры осетинского народа»¹.

Другая точка зрения нашла отражение в исследованиях Р.С. Мулукаева, связавшего становление автономии осетинского народа с коллективной автономией Терской Народной республики. По его представлениям, она являлась наиболее целесообразной формой национально-государственного устройства горских народов в тех конкретно-исторических условиях и была способна помочь им преодолеть социально-экономическую и культурную отсталость, отстаивать свою независимость от империалистических государств². Исследователь отметил и тот факт, что непродолжительность существования Терской республики не позволила ей в полной мере создать и развить национальную государственность народов региона.

В данной связи достаточно показательна и его оценка самой правовой природы и социально-политической

истории Терской Автономной советской республики (март 1918 – февраль 1919 г.) // Известия Северо-Осетинского НИИ. 1958. Т. XXI. Вып. 1; Он же. Образование Северо-Осетинской АССР. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1958; Он же. Развитие советской государственности в Северной Осетии. Краткий историко-юридический очерк. Орджоникидзе, 1958.

¹ Аствацатуров А.А. Указ. соч. С.8.

² Мулукаев Р. С. Развитие советской государственности в Северной Осетии. С.32.

сущности Терской автономной советской республики. Отметив, что мероприятия советской власти по освобождению народов России от национального и социального гнета встретили на своем пути большие препятствия, Р.С. Мулукаев указал на необходимость их преодоления в форме такой организации власти, которая была бы понятна и близка народам окраин. Такой политической организацией могла бы и действительно стала советская автономия, явившаяся «важнейшим средством разрешения национального вопроса» и «орудием борьбы против буржуазно-сепаратистских стремлений оторвать национальные окраины от Советского государства»¹. Терская автономия стала конкретной формой установления советской власти в регионе, создавала возможность установления прочного союза между русским рабочим классом и крестьянскими массами Северного Кавказа, объединила «весьма скудные экономические ресурсы для борьбы с внутренними и внешними врагами».

Исследователь обратил внимание и на особенности возникновения Терской автономной республики. Она была образована без непосредственного участия государственных органов РСФСР и не получила законодательного закрепления с их стороны. Однако, по заключению Р.С. Мулукаева, «вся история ее создания говорит о том, что Терская автономия возникла в результате мероприятий Коммунистической партии и Советского государства по национальному вопросу, который являлся политической и правовой основой образования Терской автономной республики»². Оценивая с государственно-правовой точки зрения ее значение, он особо подчеркнул, что «она явилась началом развития советской государственности горских народов Северного Кавказа, единой и общей для всех них, получившей свое более четкое и определенное

¹ *Мулукаев Р.С.* Из истории Терской Автономной советской республики. С.6–7.

² Там же. С.9.

выражение впоследствии, в период существования Горской АССР»¹.

Вместе с тем уже сами непосредственные участники и очевидцы событий того времени были не столь единодушны в своих оценках политической и правовой природы Терской республики. Многие из них, в частности Д.З. Коренев, указывали на ее демократический характер, имевший мало общего с программными установками большевиков². В данной связи представляется корректнее говорить о том, что причиной ее возникновения явились не усилия большевиков и советского правительства, а сам ход развития событий на Тереке. Тактика большевиков просто оказалась более гибкой, а их идеи наиболее созвучными настроениям подавляющего большинства населения области.

Наиболее развернутое изложение данная позиция в рассматриваемый период получила в работах О.И. Чистякова³. Исследователь, проанализировав развитие советской национальной государственности в условиях гражданского противоборства, указал на ее тесную связь с первыми автономными республиками в составе РСФСР – Терской, Кубано-Черноморской, Донской и Таврической республиками, которые образовались еще в ходе проведения Октябрьской революции. Однако, по его мнению, они не выдержали испытания временем, так как «не вполне соответствовали национально-территориальному принципу, лежащему в основе построения Советского государства»⁴. Республики были провозглашены в рамках прежних дореволюционных административных единиц, чьи границы не соответствовали реальному расселению народов, а их существование оказалось недостаточно

¹ Там же. С.23.

² Коренев Д.З. Революция на Тереке. 1917–1919 гг. Орджоникидзе, 1967. С. 69.

³ Чистяков О.И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны (1918–1920). М., 1964; он же. Становление Российской Федерации. М., 1966.

⁴ Чистяков О.И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны. С.5.

оформленным в правовом отношении. По мере усиления централизованного руководства национально-государственным строительством появилась еще одна особенность советской автономии – она начала строиться «по последовательно проведенному национальному принципу» и провозглашалась сверху актами центральной власти¹.

О.И. Чистяков отметил и то обстоятельство, что строительство автономий развернулось с особой силой в конце Гражданской войны. В тот период автономии возникали трояким способом. Некоторые народы впервые создавали свои национально-государственные образования, другие восстанавливали их на новом уровне, а третья группа автономий создавалась путем реорганизации уже существовавших образований. Так, Горская АССР явилась прямой наследницей своей исторической предшественницы – Терской советской республики: «При освобождении Терека было как будто забыто о существовании Терской республики. Однако в ходе боевых действий и в связи с ними возникла идея создания новой – Горской республики»². Статус окружных ревкомов, входивших в состав Терской автономии, как раз и подготовил, по мысли автора, народы к национально-территориальному устройству. Становление советской государственности адыгейского народа оказалось тесно связанной с Кубано-Черноморской республикой: «Наследство Кубано-Черноморской республики досталось Черкесской (Адыгейской) автономной области, которая заняла лишь небольшую территорию Кубано-Черноморья»³.

Роль Терской автономной республики в развитии национальной государственности народов Северного Кавказа стала в те годы и предметом историографического обобщения. Ее значение в этом процессе в национальной исторической мысли сводилось, как правило, к осмыслению природы и сущности народных советов на Тереке:

¹ Там же. С.61, 72.

² Чистяков О.И. Становление Российской Федерации. С.192.

³ Там же. С.202.

«Народные Советы возникли на том этапе развития социалистической революции в крае, когда еще не было достаточно ясного размежевания многочисленных сил горских народов и терского казачества, пробужденных к политической борьбе и объединенных стремлением разрешить, в первую очередь, вопросы аграрных и национальных отношений»¹. Народные советы оценивались исключительно как органы советской власти и диктатуры пролетариата, проводившие в жизнь декреты советской власти и провозгласившие межнациональный мир на Тереке. Именно они явились той первоначальной формой, в которой зарождалась советская государственность горских народов и накапливался опыт их политической организации².

Вместе с тем в своих оценках связи других советских республик, в частности Кубано-Черноморской и Северо-Кавказской, с последующим процессом национально-государственного строительства на Северном Кавказе исследователи оказались более осторожными. Так, А.А. Сенцов, исследовавший создание советской государственности на Кубани, пришел к выводу, что «организация советской власти в освобожденных районах области велась параллельно с организацией вооруженных сил для освобождения центра края»³. Данная причина, по его мнению, и повлекла за собою образование сначала Кубанской, а затем и Кубано-Черноморской и Северо-Кавказских республик. Исследователь особо отметил тот факт, что Кубанская республика не являлась национальной автономией, и ее возникновение было обусловлено исключительно изолированностью от центра страны. Появление Кубано-Черноморской и Северо-Кавказской республик, в свою очередь, объяснялось им «фактором внешней опасности со стороны усиливавшейся контрреволюции на границах

¹ Берикетов Х.Г. Историческая наука на Северном Кавказе (1959–1963 гг.). Нальчик, 1964. С.29.

² Там же. С.30.

³ Сенцов А.А. Создание советской государственности на Кубани в 1917–1918 гг. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1968. С.8.

этих советских республик»¹. К сожалению, автор не разъясняет, в силу каких причин ряд советских республик на Северном Кавказе не относился им к разновидности национальных автономий. Можно лишь предположить, что таковыми критериями выступали численность нерусских народов, которые на Кубани составляли не более 5% населения области, а также отсутствие среди них зрелого сепаратизма.

В своих последующих работах автор акцентировал внимание на политической основе первых советских (губернских) республик. К началу 1918 г. национально-освободительное движение на Северном Кавказе еще не могло привести к созданию определенных форм советской национальной государственности: «Многонациональные Кубанская и Терская республики не являлись национальными автономиями в современном смысле этого понятия. При создании Кубанской республики национальный вопрос совсем не поднимался, она сложилась как не национальная автономия. Терская республика была создана с целью прекращения межнациональной войны в восточной части Северного Кавказа».² Одной из основных причин усиления автономистских движений после Октября А.А. Сенцов назвал слабость и малочисленность центрального государственного аппарата. По заключению исследователя, децентрализация управления «ярче всего проявилась на южных окраинах, поскольку в центре не было националистического и сепаратистского движения и не так ощущалась отдаленность от столицы»³.

Тем не менее в качестве основы для возникновения Кубанской республики он назвал особенность состава населения, а для Кубано-Черноморской и Северо-Кавказской республик – военно-политические и военно-экономические соображения. Значение первых советских республик, по мнению А.А. Сенцова, заключалось в том,

¹ Там же. С.9.

² Сенцов А.А. Государственно-правовые аспекты возникновения губернских республик в 1918 г. // Правоведение. 1974. №5. С.56.

³ Там же. С.62.

что они обеспечивали учет местных особенностей в расстановке классовых сил, помогали создавать органы новой власти и явились проводниками их распоряжений и постановлений¹. Кратковременность первого периода существования советской власти в крае не позволила ей непосредственно заняться разрешением национального вопроса. Деятельность Комиссариата по горским делам в составе Кубано-Черноморской республики и Коллегии по национальным делам ЦИК Северо-Кавказской республики скорее свидетельствовала о решении насущных вопросов общего характера, нежели специфических проблем горских народов².

Роль советских республик в процессе национально-территориального размежевания на Северном Кавказе привлекала внимание исследователей и в последующие годы. Значительную роль в осмыслении данной проблемы сыграла публикация воспоминаний участников революционных событий на Тереке³. Благодаря содержащимся в них сведениям и оценкам, в отечественной историографии получила аргументированное подтверждение та точка зрения на природу Терской республики, которая связывала причины ее возникновения с необходимостью разрешения аграрного и национального вопросов⁴. Более того, один из авторов особо подчеркнул, что вплоть до образования республики «размежевание политических классовых сил отчетливо наблюдалось только в Осетии, (...) где почти в каждом селении открыто шла политическая борьба». В Кабарде и Балкарии национальные советы не были созданы, а в Чечне и Ингушетии на протяжении 1917 г. и значительной части 1918 г. не наблюдалось не только никаких организаций социалистических пар-

¹ Там же.

² Сенцов А.А. Рождение Кубано-Черноморской республики. 1917–1918 гг. Краснодар, 1987. С.36.

³ Носов А.Ф. Октябрьская революция в Грозном и горах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1961; Корнев Д.З. Революция на Тереке. 1917–1918 гг. Орджоникидзе, 1967.

⁴ Корнев Д.З. Указ. соч. С.66.

тий, но и других объединений трудящихся¹. Организация Терской советской республики, объединившей в своем составе народы разных национальностей, как раз и способствовала пробуждению их к политической активности и самостоятельной деятельности.

Для литературы рассматриваемого периода весьма характерно использование понятий, содержание которых было предельно идеологизировано. В частности, постоянно встречающееся словосочетание «трудящиеся массы» применительно к горскому аулу того времени едва ли целесообразно. Оно не только не проясняет самой сути происшедших изменений, но и не соответствует социальной структуре горского населения. Скорее речь должна вестись о представителях определенных родов и их занятиях, нежели об отношениях трудовой зависимости между ними. Анализ развития горского аула в категориях классовой борьбы и экономической эксплуатации абсолютно бесплоден и приводит к достаточно искаженным представлениям.

Предметом самостоятельного изучения в конце 1960-х – 1970-х гг. становятся и вопросы национально-государственного строительства на Тереке². В данной связи обращают на себя внимание исследования Ю.И. Кониева. Историк неоднократно отмечал, что «Терская республика являлась началом строительства национальной государственности народов Терека. Округа не

¹ Там же. С.59, 66.

² *Кониев Ю.И.* Национально-государственное строительство на Тереке. Орджоникидзе, 1969; он же. Автономия народов Северного Кавказа: о зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1973; он же. Советская национальная государственность горских народов // Ленинизм и малые нации. Орджоникидзе, 1973; *Абулова Е.А.* Великий Октябрь и национально-государственное строительство на Северном Кавказе // Создание и развитие национальной государственности народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1977; *Бугаев А.М.* Основные этапы становления и развития национальной государственности народов Северного Кавказа. 1917–1936 гг. Историографический обзор // Из истории социалистического и коммунистического строительства в СССР. М., 1978 и др.

были обычными административными единицами. Они организовались в результате волеизъявления соответствующих народностей, строились по национально-территориальному признаку и решали национальные задачи. Их компетенция не уступала национальным округам Севера»¹. Вместе с тем национальная государственность народов Терека в тот период не сводилась исключительно к округам и нашла свое продолжение в другой, более высокой форме политического устройства национальностей – коллективной автономии Горской АССР.

Анализ политической природы Терского народного совета привел исследователя к выводу, что его организационная структура отражала национальные начала в государственно-правовой сущности автономии. В состав республики входили территории казачьих отделов и горских округов, что свидетельствовало о преобладании в ее административном устройстве экономического и национального процессов: «Следует признать, что Терская республика являлась началом развития национальной государственности народов Северного Кавказа. Однако в результате внешней и внутренней обстановки этого периода эти моменты не получили значительного развития, национальные формы государственности не раскрылись полностью. В условиях ожесточенной гражданской войны, Терская республика не могла являться орудием разрешения национального вопроса. Перед ней стояли другие в тот момент более важные задачи: борьба с внешней и внутренней контрреволюцией и установление диктатуры пролетариата»².

По заключению Ю.И. Кониева, Терская республика с входившими в ее состав округами составляла первый этап в зарождении и развитии национальной государственности горских народов. Однако в силу сложившихся обстоятельств «национальное начало не получило в рес-

¹ Кониев Ю.И. Национально-государственное строительство на Тереке. С.47.

² Кониев Ю.И. Советская национальная государственность горских народов. С.56–57.

публике должного развития, а национальные формы государственности не раскрылись полностью». Тем не менее ее историческое значение заключалось прежде всего в том, что она явилась первой формой коллективной межнациональной автономии¹.

Исследователи национально-государственного строительства на Северном Кавказе выделяют в нем ряд этапов, каждый из которых имел свои специфические особенности. В качестве его начального периода чаще всего называется 1917–1921 гг. – время создания и деятельности Кубано-Черноморской, Терской и Северо-Кавказской советских республик². Особенностью этого периода стало становление национальной государственности в условиях военного времени, что определило ее незавершенность и кратковременность.

Вместе с тем в литературе присутствует и представление о том, что первый период национально-государственного строительства у горских народов Северного Кавказа был не столь продолжителен и охватывал собою несколько месяцев с марта по ноябрь 1920 г.³. Именно в это время «округа народов входили в состав Терской области, которые по своей конструкции соответствовали национально-территориальному принципу, являвшемуся одним из важнейших принципов советской национальной автономии». Так, по мнению А.М. Бугаева, только с провозглашением советской власти на Тереке в

¹ Кониев Ю.И. Автономия народов Северного Кавказа: о зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности. С.49–50.

² Абулова Е.А. Великий Октябрь и национально-государственное строительство на Северном Кавказе. С.64–65; Нечипурнова Н.С. К вопросу об основных этапах развития советской национальной государственности на Тереке // Образование СССР – торжество ленинской национальной политики. Материалы межвузовской научной конференции. Пятигорск, 1972; Юсупов П.И. О некоторых специфических особенностях национально-государственного строительства народов Северного Кавказа (1920–1937 гг.) // Там же; Эбзеева С.Э. Становление Советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М., 1976. С.54, 60.

³ Бугаев А.М. Основные этапы становления и развития национальной государственности народов Северного Кавказа. С.133.

1920 г. следует говорить о планомерном развертывании на Северном Кавказе национально-государственного строительства как в форме многонациональной автономии (Терская республика), так и национальных округов. Этот процесс имел одно важное отличие – «был непосредственно обусловлен инициативой снизу, т. е. она исходила от самих трудовых народов»¹. Оценивая природу Терской республики, исследователь указал, что она являлась унитарным многонациональным государством с автономией всех ее внутригосударственных административно-территориальных подразделений – национальных округов и казачьих отделов. «Терская автономная республика характеризовалась как союз народов и племен, живущих в ее пределах, политическое участие которых в управлении областью выражалось в пропорциональном представительстве в составе единого объединенного органа областной власти»².

Следует отметить, что анализируемая работа А.М. Бугаева носила историографический характер и отразила преобладающую в тот период времени в отечественной историографии точку зрения.

В последующее десятилетие существенных изменений в осмыслении поставленной проблемы не произошло. Исследователи, как правило, сосредоточили свои усилия на разработке конкретных проблем национально-государственного строительства у отдельных народов Северного Кавказа. В тех же случаях, когда происходило обобщение всего процесса, воспроизводились бытующие в литературе оценки и суждения относительно начального этапа становления национальной государственности в регионе³.

¹ Там же. С.134.

² Там же. С.129.

³ *Абулова Е.А.* Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг. Ростов н/Д., 1984; *Аутлев М.Г.* Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики на Северном Кавказе в 1920–1929 гг. Дисс... д-ра ист. наук. Ростов н/Д., 1987; *Бугаев А.М.* История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917–1936 гг. (Некоторые вопросы исследований) // Великий Октябрь и на-

Вместе с тем усилился интерес специалистов «к некоторым менее изученным, а то и вовсе не затронутым в литературе аспектам проблемы»¹. В частности, отмечалось, что советские республики образовались в регионе, где в конце 1917 г. контрреволюция пыталась создать всероссийский плацдарм для борьбы против социалистической революции. Исследователи подчеркивали, что создание автономных образований в областях, отличавшихся особым бытом и национальным составом населения, опиралось на принципы советской федерации. Образование советских республик на юго-восточной территории РСФСР вызывалось, по мнению многих из них, в немалой степени военно-политическими и дипломатическими соображениями: «Амбициям интервентов и сепаратистов противостояло создание советских республик на Дону, Кубани и Тереке, явившееся воплощением подлинного самоопределения населения этих областей»². Особо отмечалось и то обстоятельство, что образовавшиеся республики должны были стать составными частями единого советского фронта против германской экспансии от «Крыма до Великороссии»³. Подчеркивалась широкая степень самостоятельности республик в решении хозяйственных, финансовых и политических вопросов, что свидетельствовало о вполне сложившихся формах советской государственности.

Обращает на себя внимание и появление в литературе того времени специального термина, характеризовавшего политическую самостоятельность советских республик – советская национально-областная автономия народов Северного Кавказа. Однако его применение явилось дос-

циональные преобразования в Чечено-Ингушетии. Сб. ст. Грозный, 1987 и др.

¹ Хмелевский К.А. Из истории советских республик на Дону и Северном Кавказе в 1918 г. // Советы национальных районов России. 1917–1922. Сб. ст. Рига, 1985. С.103.

² Там же. С.105.

³ Этенко Л.А. В.И. Ленин и становление советской государственности горских народов Северного Кавказа // Советы национальных районов России. 1917–1922. С.97.

таточно ограниченным и относилось только к Терской советской республике¹. Многонациональный состав ее населения, преобладание национального момента в организации власти позволили специалистам рассматривать ее как «отправной пункт в развитии национальной государственности народов Терека и всего Северного Кавказа». Она просуществовала всего около года, сыграв, тем не менее, значительную роль в судьбах революции на Кавказе. Ее опыт был использован на последующих этапах национально-государственного строительства².

Опираясь на труды В.И. Ленина, историки в своих работах отмечали тесную взаимосвязь национальной государственности в форме советской политической и административной автономии с классовыми интересами диктатуры пролетариата. Развитие национальных автономий подчинялось развитию советского государства, и советские республики в этом отношении сыграли весьма важную роль. По заключению исследователей, «они продемонстрировали диалектическое единство общих задач строительства нового общества и учета местных, в том числе и национальных особенностей»³.

Последнее десятилетие ознаменовалось пристальным вниманием исследователей к проблемам национально-территориального развития страны и их историографическому осмыслению. Появилось немало интересных работ, в которых прилагаются усилия по-новому взглянуть на, казалось бы, уже решенные вопросы⁴.

¹ Хмелевский К.А. Из истории советских республик на Дону и Северном Кавказе в 1918 г. С.113.

² Этенко Л.А. В.И. Ленин и становление советской государственности горских народов Северного Кавказа. С.97.

³ Там же. С.99–100.

⁴ Дзидзоев В.Д. Национальная политика СССР, межнациональные отношения и национальные движения на Северном Кавказе. Дис... д-ра ист. наук. СПб., 1992; он же. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1994; Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е гг.). Майкоп, 1994; Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995; Мекулов Д.Х. Проблемы власти и демократии на Северном Кавказе: история, динамика, особенности.

В этом отношении не является исключением и история возникновения и развития советских республик на Северном Кавказе.

В изучении причин возникновения и природы первых советских республик на Юго-Востоке России исследователи сосредоточились на разработке проблемы национально-территориального принципа создания автономий. В данной связи многие из них пришли к выводу, что в ситуации того времени его последовательное осуществление оказалось невыполнимым. С одной стороны, наблюдался разрыв экономических связей между отдельными территориями, а с другой – отмечалась несостоятельность малых народов образовывать экономически сильные государственные единицы. Поэтому первые автономные республики являлись откликом народов «на призыв III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решать свою судьбу, определяя форму отношений с центром, устанавливая статус самих национально-государственных образований». К таким автономиям, в частности, О.И. Чистяков отнес Донскую, Кубано-Черноморскую, Терскую и Туркестанскую республики: «Все они носили своеобразный характер, включали в себя нерусские народы, но ни одна из них не была однопациональной»¹.

Исследователи обратили внимание на трудности соблюдения в республиках одновременно и экономических, и национальных принципов. По заключению А.А. Сенцова, именно невозможность решения сугубо национальных задач свидетельствовала о том, что советские или «уездные и военные» республики 1918 г. являлись не национальными субъектами федерации. Так, построенная не по национальному принципу Северо-Кавказская республика исчерпала себя как государственная форма утверждения

1917–1941 гг. Дис... в виде научного доклада д-ра ист. наук. Махачкала, 1996; Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. 3-е изд. Владикавказ, 2000.

¹ Чистяков О.И. О национально-государственном размежевании в период становления Российской Федерации // Советское государство и право. 1991. № 11. С.144.

пролетарской власти. При образовании этих республик «экономическое и этническое районирование почти не учитывалось при определении административных границ, так как натуральное хозяйство занимало еще важное место в экономике страны, а народам предстояло стать нациями и осознать свою национальную самостоятельность»¹.

В оценках политической природы советских республик все чаще стали подчеркиваться вынужденный и чрезвычайный характер обстоятельств, вызвавших их к жизни: «Таким образом, автономия северокавказских республик была вынужденной автономией, временной по своему характеру, призванной решать сиюминутные задачи. По нашему мнению, в их число не входила задача предоставления каждому народу Северного Кавказа права на создание своей государственности – все народы обязаны были принять советскую форму государственного управления»². Проанализировав процесс утверждения советской власти в крае, современные исследователи пришли к выводу, что оценивать советские республики как первый этап национально-государственного строительства на Северном Кавказе едва ли представляется возможным: «Необходимо констатировать, что в 1918 г. вопрос о предоставлении каждому народу Северного Кавказа национально-государственной независимости не ставился ни Советами народных депутатов, ни Народными советами (Терская область) как губернского, так и областного уровня. В общественном сознании господствовала идея о необходимости общеобластных, общегубернских органов государственной власти, которые обеспечили бы порядок и спокойствие в крае»³.

¹ Сенцов А.А. Развитие Российского государства после Февральской революции 1917 г. Краснодар, 1994. С.201.

² Озова Ф.А. Северо-Кавказская республика: причины возникновения и ликвидации // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ. С.47.

³ Озова Ф.А. Северо-Кавказская республика: причины возникновения и ликвидации. С.57.

Достаточно плодотворной для осмысления рассматриваемой проблемы представляется и сравнительно новая оценка воздействия Кубано-Черноморской республики на политическую активность черкесского населения области. Ф.А. Озова, исследовавшая практику советизации начального периода утверждения большевистской власти на Кубани, отметила исключительную роль, которую сыграла армия в ее становлении. Исследовательница особо подчеркнула, что «горские народы Кубани в силу своей малочисленности по сравнению с численностью русского населения области не могли занять достойное место в той политической борьбе, которая развернулась здесь. Скорее, их можно назвать ее жертвой»¹. Тем не менее черкесский народ, в основной своей массе чуждый политической борьбе, также оказался ею охваченным. Образование республики и ее последующая деятельность спровоцировали не только политическую активность горского населения области, но и его последующую борьбу за предоставление ему собственного национально-государственного образования – автономной области².

Вместе с тем в новейшей отечественной историографии находят продолжение и те положения, которые были высказаны исследователями в предыдущие годы. Многие историки на основе достаточно показательного архивного материала, отмечая зависимость национальной политики Советского государства от решаемых им конкретных задач, указывают и на его бесспорные достижения в этой области. В частности, по-прежнему высоко оценивается опыт первых советских республик: «Национально-государственное обустройство народов России началось сразу же после свершения социалистической революции. На ее территории возникли одна за другой автономные

¹ Озова Ф.А. Кубано-Черноморье в условиях кризиса Российской государственности // Вестник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Черкесск – Ставрополь, 1999. Вып.1. С.38.

² См.: Хлынина Т.П. Адыгея в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе. 1920–1924 гг. Дисс... канд. ист. наук. М., 1993; она же. Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии. Краснодар, 1997.

советские республики, строившиеся главным образом на административно-территориальной основе, имевшие характер областного значения. Так было на Юге России, где начали действовать Терская, Кубано-Черноморская, Ставропольская, Северо-Кавказская и другие республики». В этих изначальных акциях по национально-государственному устройству народов преобладал политический расчет – привлечь на сторону советской власти как можно в более короткие сроки местное население¹.

Начальный этап национально-государственного строительства у народов Северного Кавказа также связывается с фактом провозглашения Терской области автономной советской республикой. В.Д. Дзидзоев, рассуждая о многолетнем опыте решения национальных проблем в стране и отмечая его явные издержки, указал: «Сегодня... решения СНК Терской республики (как и все решения СНК РСФСР) расцениваются многими как уродливые, антинародные и даже преступные. Однако объективный и всесторонний анализ острейших проблем в Терской области, а затем Терской и Горской республик... позволяет сделать вывод о том, что декрет СНК Терской республики (об отмене частной собственности на землю, воды и леса) имел большое значение в решении земельного и национального вопросов»².

Таким образом, анализ историографической практики свидетельствует о том, что интерес исследователей к осмыслению той роли, которую сыграли первые советские республики в обретении народами Северного Кавказа собственных национальных образований, имел определенную логику своего развития. Она не всегда обуславливалась сугубо научными потребностями, но тем не менее отражала общую ситуацию в понимании специалистами самого процесса национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Его начальным рубежом многими из них видится коллективная автономия наро-

¹ Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент» (20-е гг.). С.87.

² Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. С.125–126.

дов Терской республики, а роль Кубано-Черноморской и Северо-Кавказской республик расценивается в качестве приобретения нерусскими народами первого опыта советского строительства.

К сожалению, исторический опыт решения первыми советскими республиками национальных проблем в регионе так и не был востребован последующим ходом развития страны. Практически все они оказались многонациональными по составу населения и находили в себе возможности удовлетворения его разнообразных потребностей. При высших органах власти республик были организованы комиссариаты и коллегии по национальным делам. Однако краткий период их существования не позволил осуществить им сколько-нибудь последовательных мероприятий в этой области. Советские республики, будучи таковыми по существу, вместе с тем являлись и своеобразными формами коллективных автономий народов.

Представляется, что именно многонациональная автономия позволяла находить механизмы разрешения тех многочисленных территориальных конфликтов, которые сопровождали в дальнейшем становление национальных автономий на Северном Кавказе. Более того, само наименование подобного рода образований советскими республиками исключало и рост межнациональной напряженности между народами, и неверное понимание ими самой сути и предназначения советских национальных автономий.